

Кудрявина Ирина Михайловна

независимый исследователь
Петрозаводский государственный университет
Петрозаводск, Россия

**КУЛЬТУРА НАУЧНОЙ РЕЧИ: КАК ИЗБЕЖАТЬ КАНЦЕЛЯРИЗМОВ
И ИЗЛИШНЕЙ УСЛОЖНЕННОСТИ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ****Аннотация**

Рассматриваются вопросы культуры научной речи, связанные с корректным выражением интеллектуального содержания и его соответствием литературным нормам. Анализируются проблемы, связанные с жанровыми особенностями научных текстов, включая те, которые обусловлены использованием канцеляризмов, характерных для официально-делового стиля. Результатами исследования являются выявление негативного влияния канцеляризмов на восприятие научных текстов и предложения по улучшению стиля. Сделан вывод о необходимости соблюдения ясности, логичности и литературной точности без чрезмерного использования усложненной лексики для повышения качества научного текста.

Ключевые слова: научная речь, научный стиль, канцеляризм

Научные тексты играют ключевую роль в передаче знаний и обеспечении научной коммуникации. Однако культура научной речи сталкивается с рядом сложностей, которые касаются не только правильного использования языка, но и соблюдения жанровых особенностей. Среди наиболее актуальных проблем – излишняя усложненность текста, использование неподходящих лексических и грамматических конструкций, таких как канцеляризмы, а также нарушение принципов ясности и логичности изложения. Научный текст является инструментом передачи сложной информации, требующим предельной точности и доступности для целевой аудитории, чем и обусловлена важность темы статьи. Избыточность, перегруженность канцелярскими оборотами и другие проблемы стиля нередко затрудняют восприятие содержания.

Научная работа, написанная хорошим языком, легко читается. Д.С. Лихачев утверждал, что «читатель должен замечать только мысль, но не язык, каким мысль выражена» [9, с. 414]. Лингвисты отмечают, что корпус научных отечественных текстов в большинстве своем написан в соответствии с выработанными принципами создания таких трудов [8; 13].

Основоположник практической стилистики Д.Э. Розенталь, пособиями и справочниками которого руководствуются в своей работе редакторы, выделял в научном стиле следующие разновидности: научно-популярный, научно-деловой, научно-технический, научно-публицистический, учебно-научный [5]. Все они

характеризуются в первую очередь наличием таких стилевых доминант, как объективность, логичность, аргументированность, лаконичность, ясность, точность и монологичность (причем в третьем лице). Основными способами построения научного текста являются описание и объяснение рассматриваемого феномена с последующими выводами. Лексика научного текста состоит из общеупотребительных и общенаучных слов и терминов.

Однако в последнее время лингвистами отмечается проблема нарушений основных принципов научного стиля речи – в первую очередь простоты выражения, однозначности и ясности [12]. Ученые отмечают «вязкость», «размытость» и «рыхлость» современных научных текстов, то есть их перегруженность. При этом имеется в виду излишество лексем, которые уточняются, повторяются и дополнительно объясняются (см., например, [15]). В качестве примеров хороших научных текстов приводятся работы великих ученых прошлого, которые были также прекрасными писателями и стилистами. Это и Ю.Н. Тынянов, и А.Е. Ферсман, и В.А. Обручев. Все они обладали собственной яркой речевой индивидуальностью, которая не могла не найти отражения в их работах [14].

Отрицать же псевдонаучность стиля многих современных исследований и трудность их прочтения в большинстве случаев невозможно. Научные тексты стали усложненными еще в первые десятилетия после революции 1917 г., когда в публикации вторглось множество бюрократических оборотов. Впоследствии это явление получит название «канцелярит», и оно не тождественно слову «канцеляризм».

Термин «канцелярит» является авторским и придуман К.И. Чуковским, не только детским писателем, но и блестящим филологом, переводчиком. В книге «Живой как жизнь» он рассмотрел проблемы динамики русского языка и проанализировал его «мнимые и подлинные» болезни. Использование канцеляризов автор считал очень опасными: «Я даю этой болезни такое название по образцу колита, дифтерита, менингита» [16, с. 136]. Канцелярит является порождением официального документооборота и деловых бумаг, из которых он проникает в научные и публицистические тексты, а также художественную литературу.

Канцелярит называют признаком «советского» или даже шире – «тоталитарного» – языка и новоязом. М.В. Панов убедительно доказал, что он является неизбежным следствием любой тоталитарной, в том числе и

советской, идеологии [11]. Канцелярит мешает восприятию научного текста и разрушает его стиль.

При этом, как уже было сказано, необходимо отличать канцелярит от канцеляризма. Под канцеляризмом понимают характерные для делового (прежде всего, письменного) общения слова и обороты, фактически – официальные штампы и формулы. Например, канцеляризм «находился в состоянии алкогольного опьянения» в деловых бумагах заменяет нейтральное «был пьян». Канцелиаризмы характеризуются усложненными композициями по сравнению с разговорным, литературным и научным языками прежде всего грамматически (например, вместо «будет» в документах употребляется канцелиаризм «имеет быть» или еще сложнее – «имеет место быть»). Однако наиболее характерны его лексические и синтаксические отличия.

Как только канцелиаризм выходит за пределы его бытования, продиктованной бюрократической структурой, он образует канцелиарит.

Всем нам известны выражения «сеанс психотерапии», «сеанс массажа», «сеанс физиотерапии», где слово «сеанс» в сочетании с какой-либо лечебной манипуляцией используется для обозначения отдельной процедуры. Если же автор медицинской статьи, не задумываясь, в «автоматическом режиме» использует слово «сеанс», то однажды это порождает такую, например, формулировку, как «сеанс питательного образования». При работе над рукописью редактор предложит автору заменить неудачное выражение на словосочетание «лекция по сбалансированному питанию». Другой пример: «длительность пребывания на койке». Такое выражение встречается в текстах на медицинскую тематику и объясняется влиянием нормативных и отчетных документов на научную речь. В результате редакторской правки фраза обретает вид: «длительность пребывания в стационаре» или просто «длительность госпитализации».

Классик и теоретик отечественного перевода Нора Галь, работавшая также литературным редактором, уделила много внимания этому опасному языковому явлению в книге «Слово живое и мертвое». Она писала: «... канцелиарит – это мертвечина. Он проникает и в художественную литературу, и в быт, в устную речь. Даже в детскую. Из официальных материалов, из газет, от радио и телевидения канцелиарский язык переходит в повседневную практику» [3, с. 10]. Именно Нора Галь первой выделила признаки канцелиарита.

Среди них основными являются употребление пассивных оборотов вместо активных («было принято решение» вместо «решили») и вытеснение глаголов отглагольными существительными, причастиями и деепричастиями (например, «выявление» вместо «выявить»). При излишнем употреблении таких лексем возникает комичность текста, не говоря уже о трудностях восприятия. Лучшим примером комичности является хрестоматийная пародия А. П. Чехова на бюрократический стиль: «Умерщвление произошло по причине утонутия».

Современные исследователи считают, что вытеснение глаголов и общее усложнение речи «имеют в своей основе ложное убеждение, что писать просто – несолидно и неприлично. И некоторые ученые, особенно молодые, еще только вырабатывающие свой научный стиль, считают канцеляризм неотъемлемой принадлежностью ученого слога» [6, с. 235]. Используемые для замены слова менее выразительны и характеризуются отсутствием категорий времени, вида, лица, склонения и залога.

Нередко именно использование отглагольных лексем приводит к нагромождению существительных в косвенных падежах. Это образует тяжеловесные синтаксические конструкции – фрагменты текста, сложные для понимания.

При желании можно найти множество вариантов для того, чтобы выразить мысль, избегая канцеляризм. В некоторых случаях может помочь изъятие избыточного слова из цепочки существительных, а в некоторых – замена словосочетания более точным словом. Так, выражение *«фактор эффективности трансляции результатов науки в практику»* после удаления лишнего слова «фактор» и использования слова «внедрение» вместо расплывчатой «трансляции результатов» обретает вид: *«эффективность внедрения науки в практику»*. Порой цепочку существительных достаточно разбить словом, относящимся к другой части речи. Например, неудобоваримое определение *«функции программных средств управления процессом производства изделий народного потребления»* можно поправить с минимальным вторжением в авторский текст. Вычленив во фрагменте лишнее слово «процесс», редактор может предложить автору несколько вариантов правки: *«функции программных средств управления в производстве товаров народного потребления»*, *«функции программных средств для управления производством потребительских товаров»* и др.

Не стоит совсем отказываться от отглагольных лексем. Они часто «притормаживают» текст (в отличие от глагола, который наделен семантической энергией движения), давая читателю возможность сосредоточиться на содержании. В их использовании необходима мера.

При написании или редактировании научного текста необходимо помнить о том, что он должен быть ясным и понятным, для этого, в частности, следует избегать неоправданного использования иностранных слов. Например, вместо загадочного «транспарентно» лучше употребить доступное «прозрачно» или «понятно». Даже в сугубо специализированном тексте иностранному термину и заимствованному слову, по возможности, лучше предпочесть его русское соответствие. Так, «анксиозность», по нашему мнению, вполне можно заменить на слово «тревожность», «тренд» – на «направление» или «тенденцию», «консенсус» – на «согласие», а хорошей заменой «апологету» станет существительное «приверженец». Иностранные слова и перегруженные конструкции блокируют восприятие смысла, отвлекают внимание читателя и не дают ему в полной мере усвоить информацию.

Использование штампов и отсутствие собственного стиля автора может быть проявлением канцелярита. За штампами закрепилась характеристика «широко используемых слов и выражений со стертой семантикой и потускневшей эмоциональной окраской» [4, с. 74]. В современной стилистике речевой штамп получает еще «более узкое значение: стереотипные выражения, имеющие канцелярскую окраску» [1, с. 13]. Штампы «раздувают», делают более «рыхлым» научный текст, при этом не несут никакой смысловой нагрузки. Лучше всего от них избавляться, потому что значение предложения без них не меняется. Примерами штампов являются такие выражения, как «на данном этапе», «общеизвестно, что», «ни для кого не секрет», «по праву считается». Подобные словосочетания в некоторых случаях вполне уместны в научном тексте, однако следует помнить об опасности их избыточности и допускать их употребление только в случае логической необходимости.

Нежелательно и употребление в научном тексте слишком большого количества прилагательных, потому что они могут приносить оценочный смысл, что не всегда допустимо. Так, внешне безобидное прилагательное «массовый» в политологической или исторической статье может ввести читателя в заблуждение, если употребляется

в неправильном сочетании или как усилитель смысла существительного – в качестве примера приведем «массовую акцию» в описании события с участием 20 человек.

Еще один недостаток современного научного текста – плеоназм. Обычно это словосочетания, в которых компоненты дублируют смысл друг друга (например, «коллеги по работе», «предвидеть заранее», «совместное сотрудничество»). Дублирование смыслов может скрываться даже внутри слова. Так, в слове «переизбыток» предлог является лишним компонентом и допустим лишь в разговорной речи. Частным случаем плеоназма в тексте, как научном, так и художественном, является тавтология. Она возникает при употреблении в одном предложении и даже в соседних предложениях однокоренных или близких по звучанию слов (например, «правильное направление», «выплаченная зарплата», «участь участников»).

С перифразом (заменой прямого названия предмета или лица его описанием, словосочетанием) и автор научного текста, и редактор должны обращаться осторожно, потому что в ряде случаев его употребление бывает оправданно. Например, в литературоведческой или лингвистической статье вполне возможно употребление перифраза «Туманный Альбион» вместо Англии, чтобы избежать повторов в тексте. А вот «царь зверей» вместо «льва» вряд ли будет уместен в научном филологическом тексте.

В последние десятилетия исследователи отмечают наличие образных средств в научных текстах, что ранее не приветствовалось. Встречаются эпитеты, метонимии, олицетворения, метафоры, гиперболы, эвфимизмы, аллюзии и др. [10]. Перед редактором все чаще встает задача соблюсти баланс между индивидуальным стилем автора и порой излишней экспрессивностью текста, противоречащей требованиям научного стиля.

Громоздкость и аморфность синтаксиса научного текста также лишают его ясности восприятия, не позволяя понять мысль автора и его научные достижения. Лингвисты пишут о том, что секрет легкого прочтения длинной фразы восходит, помимо других факторов, и к особой ритмике текста – его особой музыкальности [6, с. 235; 7, с. 45]. Однако ритмика научного текста – одна из наименее разработанных тем современной лингвистики. Академик Д.С. Лихачев советовал авторам научных статей: «Каждую написанную фразу следует проверять на слух» [9, с. 414]. С этим невозможно

не согласиться, потому что легко воспринимаемое на слух предложений и есть наиболее доходчивый способ выразить свои мысли.

К сожалению, принципы легкости восприятия и доступности научного текста не всегда соблюдаются даже в профильных статьях, посвященных проблеме редактирования научного текста. Приведем пример: «С одной стороны, публикация результата предполагает репрезентацию “оформленного” научного знания, т.е. знания в познавательной-логической форме понятия (значит, нужно его определение), умозаключения, классификации, типологии, концепции и т. д. С другой стороны, научное знание сопряжено с этапом научно-познавательной деятельности, на котором оно получено (наука переднего края, ядро научного знания, научное знание, ушедшее на периферию, в историю)» [2, с. 144]. Предложение перегружено скобками и дополнительными пояснениями и запутано как синтаксически, так и лексически. Вместо «репрезентации» стоило бы использовать слово «представление», а «научное знание сопряжено» заменить на «научное знание связано». Использование штампов «наука переднего края, ядро научного знания, ушедшее на периферию» представляется неоправданным.

Особо отметим, что в современном цифровом пространстве перед авторами научных текстов и их редакторами встали новые задачи, поскольку многие статьи размещаются сразу на интернет-ресурсах. При подготовке публикации, помимо правильного и грамотного написания и оформления статьи, необходимо учитывать специфику и законы потребления информации в Сети. Иногда устоявшиеся принципы написания и публикации научного текста вступают в конфликт с новыми правилами. На первый план, не говоря уже об особом построении (заголовок, лид, основная часть, заключение, обязательное указание контактов ученых и сведений о них, особым образом организованные гиперссылки и др.), выходит максимально понятный и доступный язык, благодаря чему статью прочтет большее количество людей. Именно благодаря ясности, логичности и точности изложения, текст привлечет внимание читателя и заставит внимательно изучить его, потому что особенностью чтения в интернете является не внимательное изучение информации, а просматривание. Для научной литературы это губительно, и именно адаптация ее к новым условиям существования без нанесения вреда смыслу выходит на первый план.

Редактирование научной литературы – весьма непростой род деятельности. В рамках него перед редактором стоят задачи не только не допустить фактических

ошибок, проследить за правильными формулировками и точной передачей смысла изложенного, проанализировать логику текста на уровне как абзаца, так и всего, порой весьма объемного, сочинения в целом, но и соблюсти академическую этику. В результате редактор становится в некотором роде соавтором статьи, особенно в плане языка.

Проведенное исследование подтверждает, что культура научной речи является важным инструментом научной коммуникации. Использование канцеляризм, избыточных конструкций и шаблонных выражений приводит к снижению удобочитаемости текста. Эти явления препятствуют основной функции научного изложения – передаче знания. Для повышения качества научных публикаций необходимо придерживаться принципов ясности, логичности и литературной точности, избегая чрезмерного использования усложненной лексики. Это способствует созданию текстов, которые успешно передают информацию и поддерживают стандарты научной речи.

Список использованных источников

1. Абаева Т. А. Канцеляризм и специфика их употребления // Слово в науке. 2020. № 7. С. 11–14.
2. Баженова Е. А., Котюрова М. П. Научный текст в глобальном научном дискурсе XXI века // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9. Вып. 4. С. 143–147.
3. Галь Н. Слово живое и мертвое. М., 1972.
4. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М., 2010.
5. Голуб И. Б., Розенталь Д. Э. Книга о хорошей речи. М., 1997.
6. Ильинская Т. Б. Незаметный язык (культурологическое осмысление современного научного стиля) // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 1 (112). С. 233–238.
7. Ильинская Т. Б. Поэт-ученый А. Е. Ферсман и проблема современного научного языка // Мир русского слова. 2014. № 3. С. 43-48.
8. Кожина М. Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. Пермь, 1972.
9. Лихачев Д. С. Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет. Л., 1989.

10. Муранова О. С. Способы выражения позиции автора в тексте научно-популярной статьи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. Т. 11, № 6. С. 238-244.

11. Панов М. В. История русского литературного произношения XVIII-XX вв. М., 1990.

12. Репкина, Л. И., Иванова Л. И. Научный стиль изложения как интегральный компонент научно-исследовательской деятельности /// Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyy-stil-izlozheniya-kak-integralnyy-komponent-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti> (дата обращения: 15.11.2024).

13. Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). Пермь, 2002.

14. Сенкевич М. П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. М., 1984.

15. Тихомирова Л. С. Плотность текста в когнитивном сознании // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 2. С. 99-104.

16. Чуковский К. И. Живой как жизнь. М., 1962.